

КОРОНА
СЪМЫ

ПРОКЛЯТЫЙ НАСЛЕДНИК
РОЖДЕНИЕ МАГИИ

Продолжение следует...

ЛАУРА КНАЙДЛЬ

КОРОНА СЪМЫ

РОЖДЕНИЕ
МАГИИ

Freedom
Москва
2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
К53

Die Krone der Dunkelheit:
Magiefimmern© 2019 by Piper Verlag GmbH, München/Berlin

Кнайдль, Лаура.

К53 Корона Тьмы. Рождение магии / Лаура Кнайдль ;
[перевод с немецкого М. Косарим]. — Москва : Эксмо, 2020. — 672 с. — (Young Adult. Корона Тьмы).

ISBN 978-5-04-102051-4

Многовековая война разделила мир на две части. Тобррия принадлежит людям, навсегда отрекшимся от колдовства. В Мелидриане живут фэйри, жизнь которых тесно связана с магией. И лишь стена на Свободной земле между ними разделяет враждующие стороны. Фрейя узнала правду — ее брату не суждено вернуться из страны фэйри. Теперь девушке остается только одно: она должна вернуться в Тобррию и занять трон, который принадлежит ей по праву. Но Фрейя мечтает лишь о магии и юноше, с которым ей никогда не суждено быть рядом. Киран стал королем Неблагих фэйри. Однако он не способен держать народ под контролем: повсюду вспыхивают восстания и его подданные умирают. Но никто не знает, что причиной тому темная магия, способная уничтожить не только мир фэйри, но и мир людей. И она уже завладела сердцем Кирана.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Косарим М., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-102051-4

*Надин и Филе
В память о Николае*

Пролог — Оделл

— Ливатт —

— Проклятые твари! — прорычал Оделл, оглядывая то, что оставили после себя эльвы. В общем-то, смотреть было почти не на что. Большая часть склада подверглась разорению. Полки, ранее уставленные банками маринованных овощей, были опрокинуты. Маслянистое содержимое растеклось по песчаному полу склада и смешалось с зерном и мукой, которые высыпались из разорванных мешков. Яблоки и картофель, хранившиеся в ведрах, были разбросаны по всему полу и растоптаны. А вяленое мясо, подвешенное к балкам крыши на веревках, было уничтожено без остатка.

Жгучая ярость смешалась с гнетущим чувством беспокойства и разъедала Оделла изнутри.

— Как они сюда попали? — спросил он, шагнув вглубь склада. Земляной пол, залитый маслянистым рассолом, издал под его сапогами чавкающий звук. Треснула яичная скорлупа.

— Они сделали подкоп, — ответил Рурк, который совместно с двумя другими мужчинами и еще тремя женщинами отвечал за накопление запасов. Его пристыженный голос звучал подавленно.

Оделл отодвинул в сторону доску, валявшуюся на полу, и наклонился за грушей, которая оказалась под ней. На первый взгляд плод выглядел нетронутым. Однако когда мужчина перевернул его, то обнаружил

царапину, оставленную на коже фрукта острым когтем. Такое повреждение делало грушу несъедобной — слишком велик был риск отравиться.

— Подкоп?

— Да.

Оделл повернулся к полуэльфу.

— Смешно! Эльвы не роют нор, не делают подкопов. Тем более для того, чтобы уничтожить склад. Рурк приподнял брови.

— А как ты объяснишь следы когтей?

Если бы он только знал это! Эльвы были дикими и кровожадными — это верно. Они с радостью доставляли страдания — тоже правда, и жители Ливатта на протяжении многих лет становились их жертвами. Но в этом нападении не пострадал ни один полукровка. Вместо этого твари совершенно продуманным образом набросились ночью на склад. И это напугало Оделла больше, чем он хотел признать.

А все потому, что эльвы в последнее время стали намного более агрессивными, чем прежде. Только на прошлой неделе они разорвали на части рыбака, а его изуродованные останки бросили на берегу реки. Такое чудовищное поведение не было чем-то необычным во время зимнего и летнего солнцестояния. Недаром в эти дни в Ливатте действовал комендантский час. Чувствуя близость Иного мира, эльвы становились беспокойными. Однако прошло уже несколько недель с тех пор, как совершилась конвергенция миров, а поведение эльв не улучшилось.

— Оделл?

Оторванный от своих мыслей, он посмотрел на Рурка. Собственные заботы и страхи Оделла отражались во взгляде мужчины, устремленном на него. Им все еще не грозили сильнейшие холода, ведь город находился в южной части Лаваруса, но даже са-

мая мягкая зима могла стать суровой, если у жителей Ливатта не будет достаточного количества еды.

Оделл уронил испорченную грушу на пол.

— Забудь про эльв. В любом случае они уже перешли все границы. Нам нужно привести все здесь в порядок и понять, достаточно ли будет оставшихся припасов.

Их не хватит. Оделл уже знал это, но создавал видимость обратного, чтобы получить время для обдумывания плана дальнейших действий. В качестве избранного лидера полукровок он был обязан заботиться о благополучии своего народа. И, если будет нужно, Оделл лично поедет в Даарию, чтобы просить помощи королевского двора. Но это будет крайней мерой.

— Я хочу, чтобы ты поставил вокруг деревни дополнительные дозоры. Бери себе в помощь каждого, чей труд не является жизненно необходимым. Включая учителей. Отправь их в порт и на охоту! И нам нужно еще больше дров.

Огненные таланты у них были, но, если зима затянется надолго, запасы могут закончиться. А среди полукровок было всего несколько тех, кто мог управлять Стихией Огня.

— Отец? — услышал Оделл тоненький голосок. Он повернулся и обнаружил позади себя свою дочь Норин. Она стояла в проеме двери склада и смотрела на хаос вокруг с тем же испуганным выражением, которое, вероятно, застыло и на его лице. Глаза распахнуты от страха, рот приоткрыт в недоумении.

— Я же сказал тебе оставаться в деревне, — укорил Оделл и, шагнув через валявшиеся в беспорядке остатки запасов к своей дочери, закрыл ей обзор своими широкими плечами.

Норин вздернула подбородок.

— Я знаю, но у нас гость.

— Гость?

Норин кивнула.

— Чужак. Он хочет поговорить с тобой.

— Откуда он? — недоверчиво спросил Оделл.

— Этого я не знаю. Он появился у доски объявлений будто из ниоткуда.

— Как он выглядит?

— Как Неблагой фейри.

Отлично, как будто этот день был недостаточно плохим, подумал Оделл. Он более-менее ладил с подданными Валески. Благие позволяли с ними говорить, но эмиссары короля Невана — или теперь принца Кирана — были худшими созданиями в мире, не считая, конечно, эльв. Неблагие фейри смотрели на полукровок как на вонючие комки конского дерьма. Отвратительные и бесполезные. Отчего Оделл тут же задался вопросом, что этому чужаку потребовалось в Ливатте. Хотелось надеяться, что разговор будет недолгим. Сейчас у Оделла были более важные дела, чем забота о благополучии фейри.

— Я пойду туда. А ты возвращайся домой и жди меня там, поняла?

Норин заколебалась, как это часто бывало в последнее время, если отец обращался к ней с просьбой. Наконец девочка кивнула и поспешила к их хижине. Оделлу не нравилось, когда фейри видели его дочь или других детей. Потому что с каждым последующим поколением, которое росло в Ливатте, характерные черты фейри постепенно исчезали, а особенности людей становились все явственнее. У многих детей, родившихся в деревне полукровок за последние пятьдесят лет, уже не было заостренных ушей, и лишь немногие из них знали, как использовать магию стихий. Оделл и сам не унаследовал

эту способность, хотя — в отличие от его дочери — мужчину нельзя было спутать с человеком.

— Ты должен собрать людей, — сказал Оделл Рурку, проверяя кинжал, который висел на его поясе. Вряд ли этот клинок мог помочь ему в схватке с Неблагим фэйри, потому что оружие не было магическим. Держать в руках волшебное оружие он не мог. — Я присоединюсь к вам, как только наш гость уйдет.

Оделл покинул разрушенный склад и направился к доске объявлений в центре деревни. Поскольку таланты были для полукровок товаром, а другой валюты у них не было, жители деревни обменивались друг с другом услугами и заказами. Каждый делал свое дело и был обеспечен всем необходимым. Тем более катастрофической становилась утрата содержимого продовольственного склада, потому что в трудные времена всегда находились люди, которые подвергали сомнению существующую систему и восставали против нее.

Оделл шел по проторенной дорожке через деревню, которая сплошь состояла из простых деревянных хижин. Ливатт был не таким элегантным, как Нихалос, и не был столь укреплен, как город Благих, но Оделл никогда не знал другого дома. Он ничего не имел против изогнутых черепичных крыш, изношенного дерева и неровной тропинки, которая извивалась между деревьев и холмов, объединяя селение с окрестной природой. И утреннее солнце, которое пробивалось сквозь ветви верхушек деревьев и заливало Ливатт своим сиянием, в глазах Оделла становилось едва ли не самым прекрасным зрелищем в Лаварусе.

Однако в этот день деревня выглядела тоскливой, как истертая монета. Слухи о набегах эльв на склад уже распространились среди жителей; страхи и бес-

покойство народа затуманивали воздух. Веселые голоса смолкли, а испуганные взгляды рыскали по местности. Оделл не мог видеть своих людей такими и ускорил свой шаг. Чем быстрее мужчина поговорит с Неблагим фейри, тем раньше он сможет приступить к восстановлению склада и утраченных запасов.

Оделл добрался до доски объявлений, но не смог разглядеть Неблагого, о котором говорила Норин. Площадь была пуста. Только на крыше одной из хижин сидел черный ворон. Это что, шутка? Полукровка огляделся и ощупал взглядом необъятный ствол дерева, которое росло в центре площади. Но фейри нигде не было. Может быть, гость укрылся от холодного ветра? Оделл заглянул в окно хижины, где горел огонь, но увидел только портних, спокойно сидевших на своих местах. Женщины тихо беседовали; их лица были омрачены тоской.

Оделл повернулся к ним спиной — и вздрогнул. Сердце забилось быстро и часто — он больше был не один. Перед полукровкой внезапно выросла фигура в маске и плаще. Из-под капюшона, скрывающего лицо, выглядывали кончики светлых волос.

— Кто вы? — спросил Оделл. Его пальцы сами собой нащупали рукоять кинжала, и волоски на руках приподнялись, будто чувствуя угрозу, исходящую от незнакомца. Оделл даже не мог бы с уверенностью сказать, откуда у него появилось это ощущение, но он знал одно — мужчина перед ним был опасен настолько же, насколько опасна оскалившаяся эльва.

— У меня для вас поручение, — сказал незнакомец, не отвечая на вопрос Оделла.

— Поручение?

Незнакомец кивнул.

Оделл удивленно фыркнул. Он должен содействовать Неблагодару фейри? Это даже не стоило обсуж-

дать. Когда в последний раз феэри помогали им? Они изгнали полукровок из своего города и оставили наедине с опасностями Туманного леса. Его собственного прадеда — полукровку, родившегося в Нихалосе, чуть не убили эльвы, потому что король феэри, правящий в то время, разоружил и прогнал его.

— Спасибо, не нужно, — рявкнул Одедл и повернулся, чтобы снова отправиться к разрушенному складу, но голос незнакомца за спиной заставил его остановиться.

— Это была не просьба, Одедл.

Мужчина замер.

— Что вы сказали?

— Я не прошу вашей помощи. Я требую этого.

Одедл покачал головой.

— Вы сумасшедший. Мы даже пальцем не пошевелим для вас. А теперь перестаньте тратить мое время. Я не хочу больше видеть вас здесь. Убирайтесь из моего города! — Он снова двинулся в противоположную от незнакомца сторону, но успел сделать всего несколько шагов, когда стена черного тумана вдруг преградила ему путь. — Что...?

Слова замерли на его языке, когда дым сгустился и образовал фигуру, которая стояла позади него несколькими секундами ранее. Это была не обычная воздушная магия. Одедл никогда не видел ничего подобного. Недолго думая полукровка вытащил кинжал и направил бесполезное лезвие в грудь незнакомца. Убить таинственного гостя такое оружие не могло, но боль могла бы дать Одедлу преимущество.

— Кто... кто вы? — Мужчина запнулся, заметив краем глаза какое-то движение. Сначала он подумал, что это сельский житель, который спешил убедиться, что все в порядке. А потом Одедл увидел

эльву, которая опустилась на доску объявлений. Она осторожно сложила свои черные крылья, в то время как ее хвост, похожий на хвост быка, нетерпеливо раскачивался из стороны в сторону. Тварь смотрела на полукровку широко распахнутыми глазами, в которых явственно читалась алчная жадность, но отчего-то не нападала.

Панический ужас сковал Оделла.

— Кто я? Решай сам, — сказал незнакомец. — Я — либо твой союзник, либо твой враг.

Оделл тяжело сглотнул.

— Чего вы хотите от нас?

— У меня есть поручение для тебя и твоих мужчин. Если вы, к моему удовольствию, выполните его, то я дам вам все, чего вы хотите. Золото. Таланты. Власть. Еду.

Последнее слово, казалось, таяло на языке незнакомца. Оделл понятия не имел, как чужак это сделал или как он управлял эльвами, но это не могло быть совпадением. В разрушении склада был виноват именно этот фейри! Он посеял хаос! Колени Оделла подкосились, но он, несмотря на это, сделал шаг вперед, так, что кончик его кинжала коснулся мантии Неблагого.

— И что мешает мне покончить с твоей жизнью прямо сейчас?

Незнакомец взглянул на клинок, приближающийся к его сердцу, и тут же над их головами раздался взмах крыльев. Вторая эльва приземлилась на крышу хижины. На ее крыльях не было перьев. Между телом чудовища и двумя костяными отростками, которые должны были быть руками, натянулась тонкая кожистая перепонка. Тем не менее тварь не выглядела хрупкой. Эльва вонзила когти в древесину, и она раскололась под ними.

В сознании Оделла промелькнули кровавые образы и картины разложения, и когда мгновение спустя полукровка снова взглянул на незнакомца, то увидел легкую улыбку на губах чужака. Она не была дружелюбной и была похожа скорее на оскал.

— Ты можешь попытаться убить меня, — сказал неизвестный таким же ледяным тоном, как поверхность замерзшего озера. — Но тогда тебе не жить.